

САМООТНОШЕНИЕ ДЕВУШЕК И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ К РОДСТВЕННИЦАМ ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ

В статье рассматриваются различия в выраженности показателей самоотношения и отношения к матери и бабушке (по материнской линии) в юношеском возрасте. В данном случае проверяется нулевая гипотеза. Отсутствие различий по ряду показателей самоотношения и отношения к матери и бабушке объясняется трансляцией установок между поколениями по материнской линии.

Ключевые слова: Самоотношение, социальные установки, юношеский возраст, уступчивость, отзывчивость, справедливость, несправедливость, напряженность, суетливость.

В современной психологии существует ряд подходов к исследованию проблемы самосознания личности. Один из них опирается на анализ тех итоговых продуктов самопознания, которые выражаются в построении представлений человека о самом себе или «Я-концепции».

Термин «самоотношение» впервые был введен грузинским психологом Н. И. Сарджвеладзе в 1974 году. Он описал самоотношение через категорию установки как общего и единого механизма формирования всей системы отношений человека [7, с. 59]. В рамках классической психологии впервые проблему самоотношения поднял в своих работах У. Джеймс. Он выделял такое образование, как Глобальное Я (self), которое включало в себя две составляющие: Я-сознающее (I) и Я-как объект (Me), которое в то же время включает в себя такие аспекты, как духовное Я, материальное Я, социальное Я, физическое Я. Я-сознающее представляет собой процесс, при котором индивид приобретает некоторый опыт, Я-как объект представляет содержание этого процесса [1].

Проблема самоотношения рассматривалась в рамках неофрейдизма, Э. Эриксон. В его работах вводится понятие «Эго-идентичность» (1968), которое по своему значению схоже с самоотношением. Эго-идентичность — это осознание того, что синтезирование «эго» обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью и что стиль индивидуальности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое придается значимым другим в непосредственном окружении [9, с. 59].

В отечественной психологии проблема самоотношения рассматривалась в рамках таких психологических категорий как «установка» (Д. Н. Узнадзе), «личностный смысл» (А. Н. Леонтьев), «отношение» (В. Н. Мясищев), «социальная установка» (И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе), «самосознание» (И. И. Чеснокова) [2]. Н. Сарджвеладзе рассматривал это понятие как подкласс социальной установки. По мнению исследователя, отношение к себе наряду с социальным статусом и установкой личности к внешнему миру, составляет содержание системы «личность — социальный мир» и является одной из структурных единиц диспозиционального ядра личности [2].

Большинство авторов отмечают неразрывную связь самоотношения личности с окружающей культурной и социальной средой, с ее деятельностью, многокомпонентность самоотношения, динамичность ее содержания, а также интеграцию разных ее составляющих в единое образование «Я». Итак, в ряде исследований самоотношение понимается как социальная установка по отношению к себе.

Социальная установка представляет собой готовность к определенному действию или деятельности по отношению к социальному окружению.

Отличием социальной установки является то, что она понимается как состояние сознания человека и функционирует на уровне социума.

Для исследования социальной установки в отношении к близким людям в юношеском возрасте, мы опираемся на возрастную периодизацию Э. Х. Эриксона. Согласно его периодизации, сроки юности — 12–20 лет [3]. В данном возрасте подросток/юноша бросает вызов общественным и родительским нормам. Его главная задача на этом этапе — собрать все имеющиеся к тому моменту знания о самом себе, воплотить в образ себя, сформировав Эго-идентичность.

Рассматривая формирование самосознания и самоотношения, многие авторы (В. В. Абраменкова, Г. С. Абрамова, А. Адлер, В. Н. Дружинин, А. И. Захарова) отмечают, что семейная среда и, в частности, детско-родительские отношения являются важным фактором эмоционального и психического развития ребенка.

Вместе с тем, как показывает анализ современных эмпирических исследований, влияние семейной среды на развитие самосознания и самоотношения ребенка изучалось преимущественно в раннем и детском возрастах (Е. О. Смирнова, В. С. Собкин, О. В. Суворова и др.), в подростковом (Е. Н. Андреева, Н. А. Николаева, И. Г. Чеснова и др.) и в меньшей степени в юношеском возрасте (Д. В. Берко, С. Г. Досговалов, О. А. Тихомандрицкая).

Актуальность изучения различий в выраженности показателей самоотношения девушек и социальными установками в отношении к матери и бабушке (по материнской линии) заключается в необходимости дополнения теоретических знаний о самоотношении.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении представлений о самоотношении различных авторов, в частности У. Джемса, Р. Бернса, К. Роджерса, Э. Эриксона, А. Н. Леонтьев, И. Н. Сарджвеладзе, С. Р. Пантелеева, В. В. Столина.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в деятельности преподавателей учебных заведений, практических психологов для разработки курсов по общей, возрастной, педагогической психологии. Они позволяют, учитывая особенности формирования отношения личности к себе и роль в этих процессах матери, бабушки, проводить просветительскую и психолого-коррекционную работу среди родителей по вопросам воспитания детей, помогать родителям компенсировать недостаточность эмоционального контакта с детьми.

Цель работы — выявить различия в выраженности показателей самоотношения и отношения к непосредственным родственницам по материнской линии (матери и бабушке).

Мы предположили, что в показателях самоотношения девушки и социальных установок по отношению к матери и бабушке (по материнской линии) отсутствуют значимые различия, поскольку имеет место эффект межпоколенной трансляции данных установок.

Объектом исследования являются социальные установки в отношении себя и непосредственных родственников. Предметом исследования — различия в выраженности показателей самоотношения и отношения к непосредственным родственникам по материнской линии.

В исследовании были использованы методы психодиагностики (субъективно оценочные методы): тест Куна «Кто Я?»; методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В. М. Бехтерева). Информация об установках испытуемых была получена методом семантического дифференциала. С этой целью использовались антонимичные пары прилагательных.

Модифицированный тест Куна. Тест «Кто Я?» используется для исследования содержательных характеристик идентичности личности. Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией [5].

Испытуемым было необходимо, с помощью семи прилагательных оценить себя, свою мать, свою бабушку (по материнской линии). После этого, полученные данные были подвержены количественной обработке. Полученные результаты были использованы для составления авторского семантического дифференциала.

Авторский вариант семантического дифференциала. Семантический дифференциал (англ. Semantic differential) — метод построения индивидуальных или групповых семантических пространств. Координатами объекта в семантическом пространстве служат его оценки по ряду биполярных градуированных (трех-, пяти-, семибалльных) оценочных шкал.

В качестве шкал, в авторском семантическом дифференциале, использовались биполярные прилагательные, которые были выявлены с помощью теста Куна, и классифицированы по трем основаниям:

1. Эмоциональные характеристики (например, добрая, веселая);
2. Интеллектуальные черты (умная, мудрая);
3. Волевые свойства личности (уравновешенная, трудолюбивая).

Респондентам было необходимо, отметить цифру (из ряда 3210123), которая, по их мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества (характеристики), при условии, что 0 — качество не выражено; 1 — слабо выражено; 2 — средне выражено; 3 — сильно выражено.

Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В. М. Бехтерева).

Методика предоставляет возможность изучить отношение к самому себе и другим людям. Разработанный вариант методики включает полюса трех классических факторов семантического дифференциала: оценки, силы и активности. В бланке были представлены наиболее распространенные качества человека. Положительные значения этих качеств обозначены знаком плюс «+», а отрицательные знаком минус «-». Их степень оценивается по 7-балльной шкале. Порядок работы с методикой очень прост и заключается в выборе знака того или иного качества и определении степени его проявления по баллам [8].

Данные методы служили как для оценки девушками собственных свойств личности, так и для характеристики черт личности матери и бабушки (по материнской линии).

Метод обработки данных — критерий М. Фридмана. Данный метод используется для выявления различий на три и большее количество измерений связной выборки испытуемых.

Для обработки данных нами использовался программный пакет для статистического анализа «Statistica» 8.0.

Выборка испытуемых составила 60 человек (девушки в возрасте от 18 до 20 лет ($M = 19,03$; $SD = 0,78$); сбор эмпирических данных производился на базе социальной сети «ВКонтакте». Большинство опрошенных девушек (75 %) выросли в полных семьях, а 25 % девушек — в неполных семьях. У 49 % респондентов воспитанием занималась мать, у 25 % воспитанием занимались оба родителя, 13 % — бабушка, 13 % испытуемых воспитывались мамой и бабушкой.

На первом этапе исследования выявлены различия в выраженности показателей самооотношения и отношения к матери и бабушке (по материнской линии). Согласно гипотезе исследования, между самооотношением и социальными установками по отношению к матери и бабушке отсутствуют значимые различия.

Значимых различий не было выявлено ($p > 0,05$) в показателях самооотношения и отношения к матери и бабушке (по материнской линии) только по таким показателям, как «упрямая-уступчивая», «черствая-отзывчивая», «справедливая-несправедливая», «расслабленная-напряженная», «суетливая-спокойная».

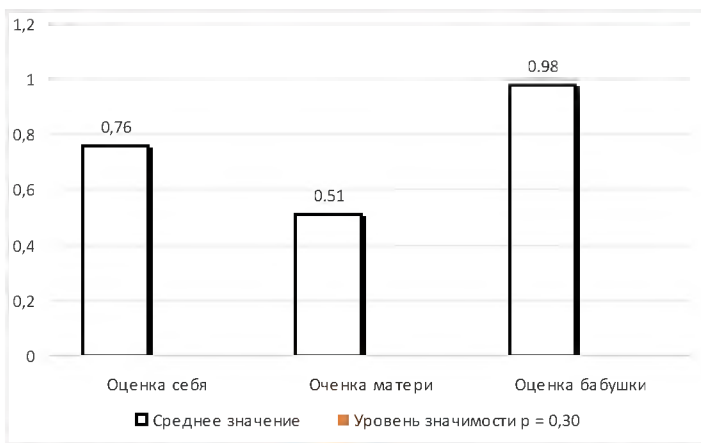

Рис. 1. Средние числовые значения показателей уступчивости

Как видно из рисунка, между показателями самооценки и отношением к матери и бабушки выявлены незначимые различия по показателю «упрямая-уступчивая» ($p > 0,05$). Наряду с этим можно отметить, что средние значения, по данному показателю, в самооценке девушек немного ниже, чем в их оценке бабушки, и чуть выше, чем в их оценке матери. Следует отметить, что на рисунках (здесь и ниже), чем более выражен показатель, тем в большей мере преобладает качество, расположенное справа на дихотомической шкале. Это значит, что девушки склонны оценивать себя как немного более упрямые по сравнению с бабушкой, и немного более уступчивые в сопоставлении с матерью. Однако в целом по такой черте личности, как «упрямство-уступчивость», различия недостоверны.

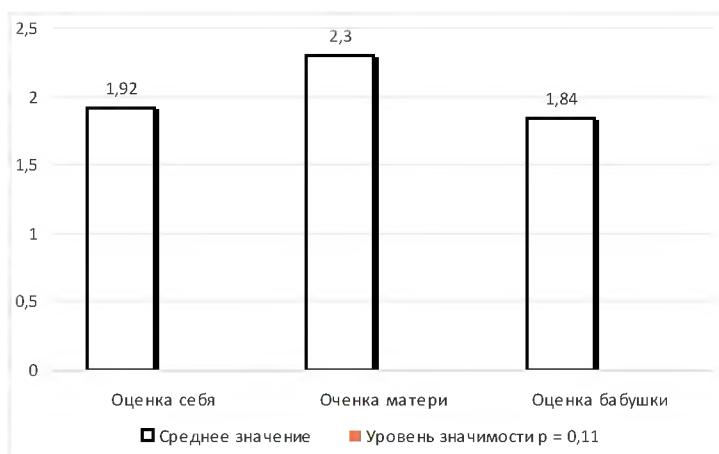

Рис. 2. Средние числовые значения показателей отзывчивости

Из представленных на рисунке результатов видно, что по показателю «черствая-отзывчивая», между показателями самооценки девушек и их оценкой матери и бабушки не выявлены значимые различия. Среднее значение самооценки девушек по выраженности указанной характеристики чуть ниже, чем среднее значение их оценки матери, и почти на одном уровне, со средним значением их оценки бабушки (по материнской линии). Следовательно, по такой черте личности, как «черствость-отзывчивость», девушки оценивают себя почти на одном уровне с оценкой бабушки, и чуть ниже по отношению к оценке матери.

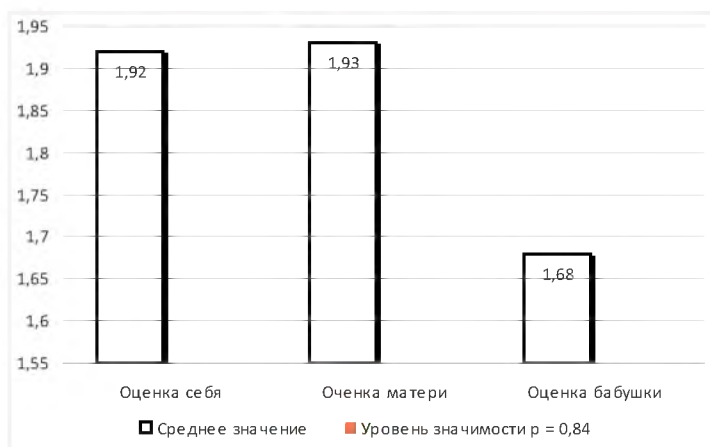

Рис. 3. Средние числовые значения показателей справедливости

Как видно на рис. 3, между показателями самооценки девушек и отношением к матери и бабушке (по материнской линии) по показателю «справедливая-несправедливая» были выявлены не значимые различия. Можно заметить, что средние значения самооценки девушек и их оценкой матери находятся на одном уровне, а среднее

значение самооценки девушке чуть выше, чем их оценка бабушки. Иными словами, по такой черте личности, как «справедливость-несправедливость» девушки склонны оценивать себя на одном уровне с матерью, и чуть выше по отношению к бабушке.

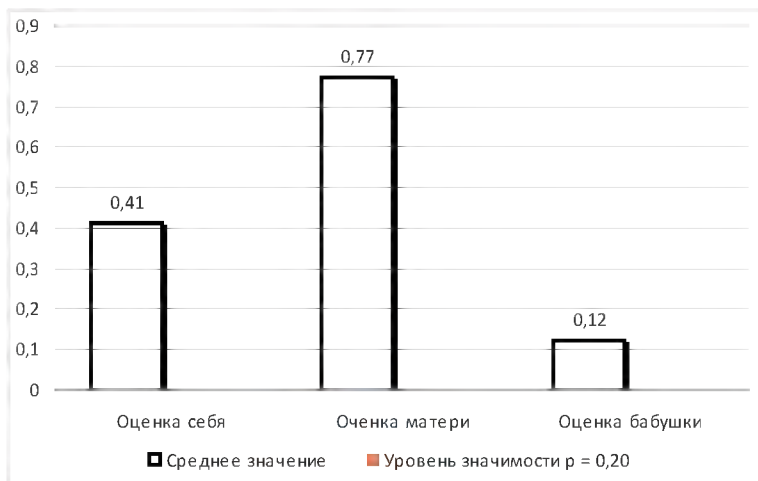

Рис. 4. Средние числовые значения показателей напряженности

Исходя из полученных данных, которые представлены на рисунке 4, по показателю «расслабленная-напряженная», между показателями самооценки девушек и их оценкой матери и бабушки, не были выявлены значимые различия. Среднее значение самооценки девушек чуть ниже, чем среднее значение в оценке матери, и чуть выше, чем среднее значение в оценке бабушки (по материнской линии). Из этого следует, что девушки оценивают себя, по такой черте личности, как «расслабленность-напряженность», чуть выше по отношению к бабушке, и чуть ниже, по отношению к матери.

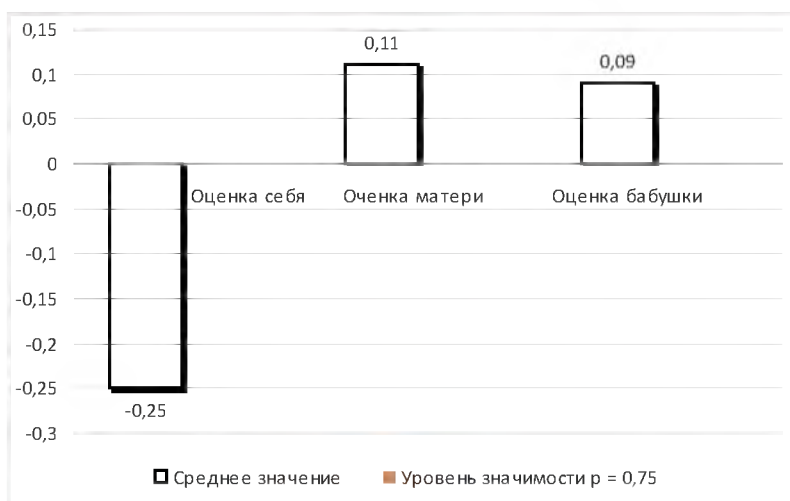

Рис. 5. Средние числовые значения показателей суетливости

Как видно на рис. 5, по показателям самооценки и оценками матери и бабушки, по показателю «суетливая-спокойная», значимых различий не было выявлено. Среднее значение самооценки девушек чуть ниже средних значений оценок матери и бабушки (по материнской линии). Это значит, что по такой черте личности, как «спокойствие-суетливость», девушки оценивают себя, по отношению к матери и бабушке немного ниже, однако различия недостоверны.

Очевидно, что выявленные различия не значимы. По нашему мнению, отсутствие достоверных различий по диагностируемым показателям можно объяснить межпоколенной трансляцией [4] у женщин. Классифицируя черты личности, по таким основаниям, как: *наследственные*, связанные с темпераментом (суетливая-спокойная, расслабленная-напряженная, упрямая-уступчивая) и *моральные*, связанные с воспитанием (справедливая-несправедливая, черствая-отзывчивая), мы можем объяснить влияние межпоколенной трансляции у женщин. Так, черты личности, основанные на свойствах нервной системы, имеют наследственную основу, передаются из поколения в поколение, а моральные черты, формируются путем воспитания, модель которого может также передаваться по наследству, отсюда могут возникать не значимые различия в выраженности этих черт у представителей женской линии.

По таким показателям, как «добрая-злая», «веселая-серьезная», «умная-глупая», «красивая-некрасивая», «трудолюбивая-ленивая», «обаятельная-непривлекательная», «слабая-сильная», «разговорчивая-молчаливая», «безответственная-добросовестная», «замкнутая-открытая», «добрая-эгоистичная», «зависимая-независимая», «деятельная-пассивная», «решительная-нерешительная», «взялая-энергичная», «враждебная-дружелюбная», «неуверенная-уверенная», «нелюдимая-общительная», «честная-неискренняя», «самостоятельность-несамостоятельность», «раздражительная-невозмутимая», были выявлены значимые различия в показателях самоотношения и отношения к матери и бабушке (по материнской линии; $p \leq 0,05$).

Из сказанного выше следует, что наша гипотеза, о том, что в показателях самоотношения девушек и социальных установок по отношению к матери и бабушке (по материнской линии) отсутствуют значимые различия, частично подтвердилась.

Стоит отметить, что данная проблема требует углубленного исследования на выборке, дифференцированной по полу, что и является перспективой нашей дальнейшей работы.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
2. Кольшико А. М. Психология самоотношения // Учебное пособие. Гродно: ГрГУ, 2004.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
4. Лавренчук С. Ю. Межпоколенная трансляция и изменение жизненных моделей у женщин // [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19335298> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В. М. Бехтерева) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Психотерапия, 2002. С. 20–21.
6. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009.
7. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989.

8. Румянцева Т. В. Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой) // Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. С. 82–103.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: монография / Пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

Об авторах

Куриленко Дарья Михайловна — студентка 3 курса. Гуманитарный факультет, Полоцкий государственный университет. Новополоцк, Беларусь.

E-mail: daridakurilenko@gmail.com

Андреева Ирина Николаевна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры технологии и методики преподавания гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета. Новополоцк, Беларусь.

E-mail: i.andreeva@tut.by

D. Kurilenko, I. Andreeva

THE SELF-RESPECT OF THE GIRLS AND THEIR SOCIAL ATTITUDES TOWARDS THEIR MATERNAL RELATIVES

The article deals the indicators of self-attitude and attitude towards mother and grandmother (on the maternal side) in adolescence. In this case, the null hypothesis is tested. The absence of differences in a number of indicators of self-attitude and attitude towards mothers and grandmothers is explained by the intergenerational transmission of attitudes along the maternal line.

Key words: *Self-attitude, social attitudes, adolescence, responsiveness, justice, injustice, tension, fussiness.*

About the authors

Kurilenko Daria, 3rd year student. Polotsky State University. Novopolotsk, Belarus.

E-mail: daridakurilenko@gmail.com

Andreeva Irina, Ph.D., Professor of Technology and Teaching Techniques. Polotsky State University. Novopolotsk, Belarus.

E-mail: i.andreeva@tut.by